

УДК 80:39:809.434.1:808.2 (043.3)

А.Н. Сыдыков

Профессор Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева,
Кыргызстан, г. Бишкек
E-mail: namitaevi4@mail.ru

Демонимы кыргызского языка

В статье рассматриваются названия отдельных демонов кыргызского народа и проводится анализ демонимов, показывающих, что образы *албарсты*, *желмогуз кемпир*, *мите*, *жез тырмак* имеют аналогии также и у других народов. Современные народы Среднеазиатского региона, принадлежащие к разным языковым этносам, разновременной исторической активности на данной территории, относящейся к различным хозяйственно-культурным типам, сохранили в своих верованиях одни и те же образы пандемониума. Вместе с тем изучение доисламских верований имеет большое теоретическое значение для воссоздания истории ранних форм религии. Оно представляет интерес также для разработки этнической истории народа, ибо многообразные этнические процессы в той или иной мере находили свое отражение в народных представлениях, обычаях, обрядах. «Эр Төштүк» - один из древнейших эпосов кыргызского народа, уходящий корнями в доисторическую эпоху древних тюрков. Отголоски этого эпоса есть и в фольклоре западносибирских татар, например эпос «Иир Тюшлюк», и в казахских сказках «Ер Тостик» и др. В кыргызских волшебных сказках, иногда встречается мужской образ демона – желмогуз чал, обладающий силой перевоплощения. Например, в сказке «Мадылген сулуу» демон превращается то в барса, то в тигра. Образ «желмогуз» может быть так же сопоставлен с очень близким к нему сказочно-мифологическим существом, известным у алтайцев под именем «дьялбеген».

Ключевые слова: демон, албарсты, желмогуз кемпир, мите, жез тырмак.

A.N. Sidikov

Demonimy Kyrgyz language

In the article the names of some of the demons of the Kyrgyz people and demonimov the analysis shows that the image albarsty, zhelmoguz kempir, Summit, zhez tyrmak have analogies in other nations. Modern peoples of the Central Asian region, belonging to different linguistic ethnic groups Nonequal historical activity in the area associated with the different economic and cultural types, preserved in their beliefs are the same images of pandemonium .. However, the study of pre-Islamic beliefs is of great theoretical importance for the reconstruction of the history of early forms of religion. It is also of interest for the development of the ethnic history of the people, for the diverse ethnic processes in one way or another are reflected in the popular imagination, customs, ceremonies. "Er Töshtyk" - one of the oldest epics of the Kyrgyz people, rooted in the prehistoric era of ancient Turks. The echoes of the epic is in the folklore of the West Siberian Tatars, such as the epic "Iir Tyushlyuk" in Kazakh fairy-tales "Er testik" etc. In Kyrgyz fairy tales, sometimes found male image of a demon - zhelmoguz Getting Started with the power of transformation. For example, in the fairy tale "Madylgen Sulu" turns into a demon in a leopard, the tiger. The image of "zhelmoguz" may also be associated with a very close to him fabulously mythological being known in Altai as "delbegen."

Key words: demon albarsty, zhelmoguz kempir, Summit, zhez tyrmak.

А.Н. Сыдыков

Кыргыз тилиндегі жын-перілер

Мақалада кыргыз халқының ауыз әдебиетінде кездесетін жын-перілердің жекелеген атауы қарастырылып, албасты, жалмауыз кемпір, жез тырмақ бейнелерінің басқа да халықтарда бар екендігі сөз болады. Өртүрлі тілдік этностарға, өртүрлі шаруашылық-мәдени түрге жататын Орта Азия аймағының халықтары өз наным-сенімдерінде біркелкі жын-перілердің бейнесін сақтап қалған. Сонымен қатар исламға дейінгі наным-сенімдерді зерттеудің діннің ежелгі түрлерін қайта қалпына келтіруде теориялық маңызы зор. Ол, сонымен қатар халықтың этностық тарихын қарастыруда да үлкен маңызға ие, өйткені өртүрлі этностық үрдістер белгілі бір мөлшерде халықтың наным-сенімінде, салт-дәстүрінде көрініс тапқан. «Ер Төстік» – ежелгі түріктердің тарихына тамыр тартқан кыргыз халқының ежелгі эпостарының бірі. Аталмыш эпостың үшқыны батыс-сібір татарларының ауыз әдебиетінде бар, мысалы: «Иир Тюшлюк» эпосы мен «Ер Төстік» қазақ ертегісі және т.б. Кыргыз ғажайып ертегілерінде кейде жын-перінің еркек бейнесі – жалмауыз шал кездеседі. Мысалы, «Мадылген сулуу» ертегісінде жын-пері кейде барысқа, кейде жолбарысқа айналады. «Жалмауыз» бейнесін алтайлықтарда «дьялбеген» деген атпен белгілі мифологиялық кейіпкермен салыстыруға болады.

Түйін сөздер: жын-пері, албасты, жалмауыз кемпір, мите, жез тырмақ.

Религиозное мировоззрение кыргызов имело в прошлом синкретический характер. В нем соединялись элементы религиозных представлений различного происхождения. Наряду с исламом у кыргызов широко бытовали, а отчасти сохранились и некоторые традиции доисламских верований, уходящих своими корнями в глубокую древность. Во многих случаях они имели (а иногда и сейчас имеют) значительно большее влияние на быт и сознание, чем ислам и его обрядность.

Вместе с тем изучение доисламских верований имеет большое теоретическое значение для воссоздания истории ранних форм религии. Оно представляет интерес так же для разработки этнической истории народа, ибо многообразные этнические процессы в той или иной мере находили свое отражение в народных представлениях, обычаях, обрядах.

В киргизском фольклоре часто встречается демонический образ – *желмогуз кемпир*.

У К.К. Юдахина встречаем: «*Желмогуз* 1. миф; баба-яга; *жети баштуу желмогуз* – семиглавая баба-яга» [3, 246].

«Мифологическая энциклопедия» трактует: *Жалмауыз кемпир*, у казахов и киргизов (желмогуз кемпир) демоническое существо в образе старухи, нередко с семью головами. Обычно олицетворяет злое начало. *Жалмауыз кемпир* – людоедка, похитительница детей, в образе легкого она плавает на поверхности воды, а когда приближается человек, превращается в семиглавую старуху, хватает его и вынуждает его отдать сына [5, 215]

В киргизском эпосе «Эр Төштүк» говорится:

«...Өпкөдөн көрдү бузукту,

Агып келген ал өпкө

Элемандын өзүнө

Көрсөтмөк болду кызыкты.

...Карай салса Элеман

Боюнда жети башы бар

Кемпир болуп калганы...» [7, 113].

Данный эпизод из эпоса передадим в изложении: «вдруг выскочило легкое из воды и обернулось вокруг Элемана, словно удав. Смотрит перепуганный хан, а это ведьма – Кемпир Желмогуз» [6, 17].

«Эр Төштүк» – один из древнейших эпосов кыргызского народа, уходящий корнями в доисторическую эпоху древних тюрков. Отголоски этого эпоса есть и в фольклоре западносибирских татар (эпос «Иир Тюшлюк») и в казахских сказках («Ер Төстик»). Надо от-

метить, что в кыргызских волшебных сказках, иногда встречается мужской образ демона – желмогуз чал, обладающий силой перевоплощения. Например, в сказке «Мадылген сулуу» [1, 278] демон превращается то в барса, то в тигра.

Образ «желмогуз» может быть так же сопоставлен с очень близким к нему сказочно-мифологическим существом, известным у алтайцев под именем «дьялбеген».

Существует мнение, что образ *желмогуз кемпир* (как и близкой ей *мыстан кемпир* казахов) восходит к культу матери-покровительницы. На это указывают присущие ей иногда функции шаманки-волшебницы, хозяйки родового огня, владычицы и стража «страны смерти». (Черты доброй бабы-яги, покровительницы героя *желмогуз кемпир* сохранила в некоторых волшебных сказках).

Синонимом демононима «желмогуз кемпир» является «мастан кемпир». В киргизско-русском словаре зафиксировано: «мастан: *мастан кемпир* миф. 1) демоническое существо в образе старухи (якобы сосущее кровь из пятки человека; 2) сказочная старуха, отличающаяся хитростью»

[3, 20].

Мастан кемпир – причина всех злоключений героя, она подменяет детей, во время состязаний пытается хитростью обогнать бегуна, пожирает узников, которых содержит в подземном царстве и т.д. Представления о *Мастан кемпир* очевидно восходят к культу матери-покровительницы, отражая позднюю стадию развития этого персонажа в сфере волшебной сказки. Образ *Мастан кемпир* встречается так же в волшебных сказках казахов (мыстан кемпир), узбеков (мастон кампир), западносибирских татар (мускортка), а так же у татар, проживающих в Калмыцкой Республике России (мустан башлык).

В кыргызском народном творчестве часто встречается еще один демонический образ – *мите*. По К. Юдахину, «мите – миф. Упырь, вампир (существо в образе 12-13 летнего ребенка» [3, 30]. Его представляют в виде старухи в лохмотьях, живущей в горах, в лесу, далеко от человеческих поселений. Старуха ничем особенным не отличается от людей. Благодаря этому, она может посещать аилы и увлекать молодых наивных девушек в свой шалаш, где по несколько раз в день заставляет девушку искать вшей в своей голове. В это время *мите*

незаметно сосет у девушки кровь из колена. Через некоторое время, когда девушка, лишившись крови, падает, *мите* съедает ее.

В современном кыргызском языке сохранился фразеологизм *мите курт* в значении *червяк, поедающий злаки*. Этот же фразеологизм употребляется и в переносном смысле.

В частности, К. Юдахин отмечает: *мите* – перс. 1. вредитель зерновых культур, пшеничная нематода; 2. прям., перен. паразит; *жаман болсо катының, ичтен жеген митедей*. Стих. Если дурна у тебя жена, подобна она паразиту, поедающему изнутри [3, 30].

По всей вероятности, лексема *мите* и *мастан* иранского происхождения (языка *фарси*) (вспомните персонаж *Далила-мастан* из сказки «Тысяча и одна ночь» - А.С.)

В кыргызской демонологии представлено еще существо – *жез тырмак* (медный нос). По рассказам, это было полуреальное-полусказочное существо. Легенды и сказки об этом существе у кыргызов почти одинаковы, различаясь в деталях. Аналогичный демонический образ существует и у казахов. В частности, «Мифологическая энциклопедия» (М., 2008) гласит: «*Жез тырмак*» (Медный ноготь), у казахов злое демоническое существо в облике красивой молодой женщины с медным носом и медными ногтями. *Жез тырмак* обладает чудовищной силой и громким пронзительным голосом, своим криком она убивает птиц и мелких животных» [5, 214]. Во всем остальном она не отличалась от обыкновенных женщин. При встрече никогда не трогала свою жертву, но приходила ночью, когда люди засыпали. Постоянным местом обитания *жез тырмак* служили чащи лесов, поэтому предания, связанные с этим демоном рождались в среде охотников.

Согласно одному из них (сказка «Жанек мерген») поздним вечером к охотничьему костру вышла молодая женщина, которую охотник пригласил разделить трапезу. Так как она все время, даже когда ела, закрывала нос рукавом, он догадался, что перед ним *жез тырмак*. После ее ухода охотник положил у костра бревно, накрыл его своей одеждой, а сам влез с ружьем на дерево. Когда ночью *жез тырмак*, вернувшись, бросилась на бревно, охотник метким выстрелом убил демона [1, 234].

Одно из самых популярных демонических существ у кыргызов является *албарсты*.

К. Юдахин констатирует: «албарсты» демоническое существо в образе женщины (*якобы*

вредящая роженице и сжимающая горло спящего); *албарстынын амалы кырк түйүнчөктө түйүлүү болот дечү эле* – рассказывали, что проделки албарсты завязаны в сорока узелочках [3, 47].

В «Мифологической энциклопедии» указано: *Албасты*, у турок, казанских, крымских и западносибирских татар, казахов, башкир, тувинцев, алтайцев, узбеков (албасты, алвасти), туркмен (ал, албассы), киргизов (албарсты), каракалпаков, ногайцев (албаслы), азербайджанцев (хал, халанасы), кумыков (албаслыкбатын), балкарцев и карачаевцев (алмасты) злой демон, связанный с водной стихией. У турок назывался так же ал, ал-ана, ал-кары, ал-кузы, у тувинцев и алтайцев – албыс, у казахов, каракалпаков, киргизов, узбеков – марту (мартуу, мартув, мартук), узбеков Зеравшанской долины – сарыкыз («желтая дева»), у западносибирских татар – сарычэч («желтоволосая дева») [5, 29].

Кыргызы различали три вида албарсты: *кара албарсты* (черный албарсты), или *сары албарсты* (желтый албарсты), или *сасык албарсты* (вонючий албарсты). Синонимом кара албарсты выступает лексема «мартуу».

К. Юдахин отмечает: «мартуу» миф. Демоническое существо (*главная опасность, от которого якобы грозит роженицам*); нечистая сила» [3, 19].

Приведем в качестве примера эпизод из эпоса «Манас», когда великая женщина Чыйырды рождает будущего героя:

«Эси кетип Чыйырды,
Чыйырды лишилась чувств,
Жыгылып кетти сороноп.
Упала, распла-сталась она.
«Байбичеге нетти? – деп.
- Воскликнув: «Что случилось с байбиче?
Мартуу басып кетти» - деп,
- Не придавил ли ее мартуу?» -
Катындын бары чочуду»
Перепугались женщины все» [4, 46].

Самым страшным демоном кыргызы считали *кара албарсты*. Его представляли в виде желтой собаки, желтой козы или желтого щенка. В любом виде *кара албарсты* вредил женщине во время родов. Он (или она) якобы вынимал легкие роженицы и бежал к реке.

Считали, что если в это время ему не помешать, то *кара албарсты* бросит легкие в воду, и тогда женщина обязательно умрет. Потому и находились люди, которые считались способные изгонять из роженицы демона *кара*

албарсты. «Этих людей – пишет Т. Баялиева, - кыргызы называли *куучу* (или *куугунчу*). Им приписывали власть над *албарсты* и способность видеть их. По представлению кыргызов, даром *куучу* мог обладать лишь тот, кто однажды поймал *албарсты* и бил его до тех пор, пока измученный *албарсты* не вырывал волос из своей головы» [2, 96].

Если *кара албарсты*, по представлениям кыргызов вредили только женщинам, которых доводили до смерти, то *сары албарсты* или *сасык албарсты* наносили вред и женщинам и мужчинам, но без тяжелых последствий. *Сары албарсты* приписывали способность наносить вред человеку, когда он только засыпал. Человек вдруг начинал чувствовать на себе огромную тяжесть, он не мог шелохнуться, силы покидали его. Это состояние называли *албарсты басуу* (давление *албарсты*).

Среди кыргызов была широко распространена вера в еще одного демона – *азыткы*.

По К. Юдахину «азыткы 2. Совратитель, соблазнитель; мага бир азыткы чыкты – меня лукавый попутал» [3, 28]. По сути *азыткы* является разновидностью *албарсты*. Как и *албарсты* он мог приобретать разные облики, но чаще появлялся в образе знакомых и близких. Приняв такой вид, он якобы увлекал человека в пропасти, в горы, реки, толкал их на смерть.

Итак, в демонических представлениях кыргызов в прошлом значительное место занимали

демоны – *албарсты*, *жез тырмак*, *желмогуз кемпир*, *мите*. Кыргызы верили в их реальное существование и способность приносить вред человеку. Образы названных демонов, были широко распространены в устном народном творчестве кыргызов, следовательно, они являются основными персонажами доисламского *пандемониума*.

Однако, если, например, образ *албарсты* имеет аналогии в демонологических представлениях не только народов Средней Азии, но и многих других народов, живущих за ее пределами, то образы *желмогуз кемпир*, *жез тырмак* находятся в особенно тесной связи с казахской демонологией.

На охарактеризованные демонологические образы наложила свой отпечаток стадийность мифологического мышления. Поэтому в одном и том же образе сконцентрировались совершенно разные по характеру представления. Так, если *кара албарсты* рассматривается как злой демон, вредящий женщинам во время родов, то *сары албарсты*, очевидно, представляет другую область демонологии, в которой представлены существа, наносящие вред любому человеку.

Современные народы Среднеазиатского региона, разной языковой принадлежности, разновременной исторической активности на данной территории, относящейся к различным хозяйственно-культурным типам, сохранили в своих верованиях одни и те же образы *пандемониума*.

Литература

- 1 Балдар фольклору:/ «Эл адабияты» сериясынын 20-тому. – Б.: Шам., 1998. – 480 б. – С. 234.
- 2 Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе: Илим, 1972. – 169 с.
- 3 Киргизско-русский словарь / Сост. К.К. Юдахин. – Ф., 1985. – 504 с.
- 4 Манас. Киргизский героический эпос. – М.: Главная редакция восточной литературы из-ва «Наука», 1984. – 544 с.
- 5 Мифологическая энциклопедия / Гл. ред. Е.Н.Мелетинский. – М.: Дрофа, 2008. – 736 с.
- 6 Эр Тештук. Кыргызский эпос: Для шк. и сред.шк. возраст. – Б.: Раритет, 2004. – 52 с. - С.17.
- 7 Эр Тештук: Эпос/ «Эл адабияты» сериясынын 2-тому. – Б.: Шам., 1996. – 448 б. - С. 113.

References

- 1 Baldar fol'kloru:/ «El adabiyaty» seriyasynyn 20-tomu. – B.: Sham., 1998. – 480 b. – S. 234.
- 2 Bayaliev T.D. Doislamskie verovaniya i ih perezhitki u kirgizov. – Frunze: Ilim, 1972. – 169 s.
- 3 Kirgizsko-russkiy slovar' / Sost. K.K. Yudahin. – F., 1985. – 504 s.
- 4 Manas. Kirgizskiy geroicheskiy epos. – M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury iz-va «Nauka», 1984. – 544 s.
- 5 Mifologicheskaya entsiklopediya / Gl. red. E.N.Meletinskiy. – M.: Drofa, 2008. – 736 s.
- 6 Er Teshtyuk. Kyrgyzskiy epos: Dlya shk. i sred.shk. vozrast. – B.: Raritet, 2004. – 52 s. - S.17.
- 7 Er Teshtyk: Epos/ «El adabiyaty» seriyasynyn 2-tomu. – B.: Sham., 1996. – 448 b. - S. 113.